

ЛЕВ ДАВЫДЫЧЕВ

У звонких ручьев

ЛЕВ ДАВЫДЫЧЕВ

У ЗВОНКИХ РУЧЬЁВ

Рассказы

МОЛотовское
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1953

Для детей младшего школьного возраста

ОТВЕТСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ

— Я пистолеты люблю есть, а не петухов, — сказал Петя, высыпав на лоток деньги.

Продавщица подала ему два леденца на деревянных палочках. Один из них он сразу сунул в рот и зашагал по дороге.

Занятия в школе давно кончились, и мама, конечно, спросит, где он был так долго. А может быть, даже не спросит. Стоит посмотреть на петины ботинки, вымазанные глиной, как станет ясно, что он был у Звонких Ручьёв.

Звонкие Ручьи! Эти родниковые струйки сбегали по склону оврага в речушку Ветлянку. Когда наступали первые заморозки и ручьи покрывались тонким ледком, вода под ними — если внимательно прислушаться — звенела, точно по дну перекатывались маленькие колокольчики.

Всё лето и до первого снега ребята посёлка Речгэсстроя приходили сюда играть: они строили на Ветлянке плотину. Это была очень интересная игра. На большой реке, в которую впадала Ветлянка, строилась самая настоящая гидроэлектростанция. А ребята строили свою. Вода несколько раз размывала земляную преграду, но школьники не сдавались.

Подходя к дому, Петя почувствовал, что очень устал. Он даже пошёл медленнее и, тяжело дыша, отдыхая на каждой площадке, поднялся на третий этаж.

К его удивлению, на звонок никто не ответил. Он подождал немного и по-

звонил второй раз. И снова никто не ответил. Тогда Петя позвонил в соседнюю квартиру.

Дверь открыл Николай Лазаревич, невысокий старичок с большими усами, из-под которых торчала длинная чёрная трубка. Ребята всего дома называли его между собой Привет Приветычем, потому что, повстречавшись с кем-нибудь, он вынимал из-под усов трубку и говорил всегда одно и то же: «Привет! Привет!»

И сейчас Николай Лазаревич, посмотрев на Петю, сказал:

— Привет! Привет! Твоя мама ушла на стройку. Срочно вызвали. Вот ключ.

Петя взял ключ и отправился домой... Что же делать? Даже обеда нет. Петя решил вскипятить чай, но увидел на столе деньги и записку:

«Сынок, я вернусь, наверно, очень поздно. Сходи в столовую, пообедай. Вечером посиди дома. Мама».

Мальчик сразу повеселел и пошёл в

столовую. Там он выбрал свободный стол и сел.

— Что угодно? — спросил подошедший официант.

Петя смутился и пробормотал:

— Угодно поесть.

— Что именно? Борщ? Котлеты? Компот?

— Компот! — обрадованно повторил Петя, но официант быстро уговорил его съесть ещё и суп, и котлету.

Петя с удовольствием смотрел по сторонам, и ему казалось, что все думают про него: «Какой взрослый мальчик! Один обедает в столовой!» Жаль, что никого из ребят не было поблизости.

...Уже подходя к дому, Петя встретил Стёпу Ложкина.

— Идём ко мне, — позвал Петя. — У нас дома никого нет, все на стройке.

— А в шахматы сыграем? — спросил Стёпа.

— Сначала в шашки, потом в шахматы.

Так и сделали. Петя хорошо играл в шашки и выиграл две партии, а Стёпа легко обыграл его в шахматы. Оба остались довольны. Потом они посмотрели газету «Стройка». На первой странице был помещён портрет стёпного папы, а на второй напечатана статья, которую написал петин папа. Пете, правда, хотелось, чтобы вместо статьи тоже был портрет, но всё-таки ему было приятно.

Стёпа стал рассказывать про своего папу. Он работал на шагающем экскаваторе, был стахановцем, несколько раз получал премии. Стёпа был уверен, что отец получит орден.

Пете рассказывать было нечего, потому что его папа, инженер, приходил домой поздно, а по воскресеньям надевал старую соломенную шляпу и уходил с Привет Приветычем рыбачить. И Петя завидовал Стёпе, что у того папа — шагающий экскаваторщик, а не инженер.

— Он всё время ответственные задания выполняет, — гордо сказал Стёпа, — вон даже в газете пишут: «Товарищ Ложкин с честью выполнил задание».

— И вовсе не написано, что ответственное, — возразил Петя.

— Так ведь ясно! У нас на Речгэстрое все задания ответственные! Когда папка после работы устанет, я сам дрова колю. А мама говорит: «Отец ответственные дела делает, мы ему помогаем, значит, и мы молодцы». Вот!

— У меня папа тоже задания выполняет, ему ночью по телефону звонят, — пробовал Петя защищать отца, — я сам сквозь сон слышу. Сплю, сплю, а потом вдруг как услышу...

Но Стёпа и не собирался спорить.

— После школы я на экскаваторе работать буду, — сказал он, — папка меня научит.

— А меня?

— И тебя. Хотя весь класс. Экскаваторщики сейчас очень нужны.

Когда товарищ ушёл, Петя сел за уроки. Их было немного, и он скоро справился с ними.

Восемь часов. Петя так устал за день, что захотел спать. Он сел на диван и задремал.

Вздвогнув от резкого телефонного звонка, мальчик снял трубку и услышал папин голос:

— Пётр, я сегодня задержусь немного. Авария, вода просочилась, — говорил папа, — а у нас на участке телефон как назло испортился. Я от соседей звоню. Так ты садись за мой стол и, если кто-нибудь позвонит, скажи, что я на пятом участке. Понял? На пятом! Не забудь!

— Не забуду, не маленький.

Петя озабоченно вздохнул и сел в папино кресло. Спать, конечно, не придётся, но ничего!

Зазвонил телефон. Петя не сразу снял трубку, а с наслаждением подождал, пока не раздался ещё один звонок.

— Василия Васильевича попрошу! — услышал он громкий, взволнованный голос. — Побыстрой!

— Папы дома нет! Он просил передать, что находится на пятом участке. Не забудьте, — важно сказал Петя.

— Очень хорошо. С кем имею честь говорить?

— Имеете честь говорить с Петей.

— До свиданья, Петя!

Петя кивнул головой и положил трубку.

Настроение было такое радостное, что захотелось пройтись на руках, но телефон зазвонил снова.

— Это квартира инженера Соколова? Позовите его! — кричал в трубке далёкий голос.

— Его нет! — тоже закричал Петя. — Он на пятом участке!

— Очень хорошо!

Не успел мальчик положить трубку, как телефон под его рукой зазвонил опять.

- Василия Васильевича!
- Папа на пятом участке!
- Очень хорошо!

Петя устало опустился в кресло. Да, спать не придётся! Все волнуются, но стоит сказать, что папа на пятом участке, как все говорят: «Очень хорошо!» А что было бы, если бы он уснул? Петя с нетерпением ждал нового телефонного звонка. Но телефон молчал...

Десять часов — пора спать. Однако спать нельзя: надо выполнять ответственное задание! Но почему никто больше не звонит? Жалко...

Мальчик принялся разглядывать фотографии на папином столе. Вот первая фотография: на ней большая, широкая река (в которую впадает Ветлянка), на второй фотографии та же река. Она до половины перегорожена невысокой перемычкой.

Строительство гидроэлектростанции закончится через полтора года. Петя перейдёт к тому времени в пятый класс.

А когда он приехал сюда, то учился в первом.

Жить в посёлке интересно. С каждым днём здесь появляется всё больше новых домов. Недавно построены Дворец культуры и ещё одна школа. Скоро посёлок станет большим городом.

...Страшно одному в пустой квартире. Как-то особенно громко тикают стенные часы. Боязно выйти в соседнюю комнату.

Время идёт очень медленно. Словно у часов кончается завод, и большой маятник, собрав последние силы, с трудом качается из стороны в сторону. Петя уже не может бороться со сном... Если бы телефон звонил непрерывно, было бы лучше. Но телефон молчал.

Петя поудобнее устроился в кресле и попытался представить себе, что сейчас делают папа и мама. Они на пятом участке, где все борются с просачивающейся водой.

Мальчик стал прохаживаться по комнате, чтобы разогнать сон... Позвонил бы хоть кто-нибудь! Петя подошёл к окну. Над рекой тысячи электрических огней. Это строительство. Там ни один человек не спит. А вот он... он очень хочет спать... И Петя снова сел в кресло.

Вдруг телефон разразился таким громким звонком, что Петя открыл глаза и взял трубку.

— Пётр, у нас всё в порядке. Залили бетон,— услышал мальчик папин голос и проговорил:

— Я... я спать хочу... а никто не звонит.

Петя хотел ещё что-то сказать, но не смог. Глаза закрылись сами собой. Он крепко заснул, опустив голову на холодное настольное стекло. А папа говорил:

— Ты молодец, с заданием справился. Ложись спать. Спокойной ночи, Пётр...

В ЖАРКИЙ ДЕНЬ

Жарко... Раскалённое солнце прямо над головой. Даже ветер кажется горячим...

Артём проводит ладонью по своей остриженной голове и кончиком языка

облизывает сухие губы. Хорошо бы сейчас выпить стакан газированной воды! Он крепко сжимает руки, и в ладонь врезается пятак.

До посёлка Речгэсстроа осталось километра полтора. Артём устал, с трудом шагает по тропинке вдоль торцового шоссе. Настроение невесёлое, потому что не удалось посмотреть, как подрывают пни на лесосеке. К тому же, купаясь, он растерял деньги.

Артёму десять лет, и он серьёзно озабочен вопросом: кем быть? Он ещё не выбрал профессии, ему хочется работать везде. Только вот мальчишек никуда на работу не принимают. И зря! Кто-кто, а они могли бы поработать!

До отправки в пионерский лагерь осталось больше месяца, однако скучать некогда. Каждое утро Артём отправляется на строительство. Правда, его отовсюду выпроваживают, а на перемышку вообще не пускают. Но одно

то, что он находится среди строителей, придаёт ему гордости.

Вчера Артём узнал, что за посёлком, в сосновом бору, будут подрывать пни. Вот он и отправился туда. Вокруг площадки стояли дежурные и ни за что не согласились пропустить его. В лесу один за другим раздавались глухие взрывы. Мальчик долго прислушивался к ним, а затем нехотя побрёл обратно.

Казалось, что солнце печёт всё сильнее и сильнее. Артём остановился и посмотрел вокруг: нельзя ли где-нибудь отдохнуть? Увидев невдалеке от дороги большую берёзу, он радостно вскрикнул и бегом бросился к ней.

Перепрыгивая через кочки (здесь раньше было болото, потом его высушили), Артём домчался до берёзы. В тени, положив голову на сложенную косынку, спала девочка в синем сарафанчике. Это была Анюта Куркова, из шестнадцатого дома на улице имени

каменщика Малышева. Артём презирал девчонок: слабосильный они народ, с косичками. Но здесь, под деревом, было так прохладно, что ему самому захотелось прилечь на траву. Ещё раз взглянув на девочку, он сел подальше от нее, у самого края тени. Он нет-нет да поглядывал в сторону спящей и раздумывал, не уйти ли ему раньше, чем она проснётся? Но двигаться не хотелось, спина и плечи всё ещё горели, накалённые горячими солнечными лучами.

Незаметно для себя Артём задремал и проснулся от лёгких толчков в плечо и анютиного голоса:

— Пересядь, а то голову напечёт. Заболит голова.

— Не твоё дело, — огрызнулся Артём, — я хоть целый день на солнышке посижу, ничего со мной не будет!

Девочка промолчала и принялась переплетать косичку. Мальчик сидел уже на самом солнцепёке и пытался

незаметно передвинуться в тень. Отталкиваясь пятками, он медленно подвигался назад и понемногу добрался до тени.

— Вот хорошо, что послушался меня,— весело заметила Аня.

— И не думал даже, — пробурчал Артём, — это тень передвинулась.

— А ты домой скоро пойдёшь? — не замечая его сердитых взглядов, поинтересовалась девочка. — Вместе пойдём? Сейчас покушаем, попьём.

При последнем слове Артём невольно поднял голову.

— Хочешь?—Аня развернула свёрток и подала мальчику кусок хлеба с маслом: — Бери, бери, нам обоим хватит.

Артём упёрся лбом в колени, обхватил их руками и не поднял головы до тех пор, пока Аня не достала бутылочку с водой, спрятанную в траве между корнями берёзы.

— И пить не хочешь?

— Не хочу,— проглотив слюну, хриплым голосом ответил Артём, — нисколько не хочу... ни капельки...

— А я хочу.

Анюта маленькими глотками стала пить воду. Пила она медленно, причмокивая, останавливаясь после каждого глотка.

В горле Артёма неприятно защекотало, и он медленно проговорил:

— А я... в жару... не люблю... пить.

— А я люблю! Только я уже напилась. Значит, не хочешь?

Мальчик упрямо замотал головой. Анюта наклонила бутылку горлышком вниз. Вода забулькала и полилась на траву. Артём с трудом удержался, чтобы не подставить ладошку.

Вся вода впиталась в землю. Артём устало поднялся, крепче сжал в руке пятак и подумал: «Вот подойдём к киоску, тогда я...» Но до киоска было ещё очень далеко.

Артём шагал впереди, стараясь итти

как можно быстрее, чтобы противная девчонка поверила, что он и есть не хочет, и пить не хочет, и нисколько не устал. Вдруг мальчик вскрикнул и запрыгал на одной ноге.

— Очень ушибся? — бросилась к нему Аня.

Он погрозил кулаком камню, о который больно споткнулся, но ничего не ответил. Девочка строго посоветовала:

— Надо под ноги смотреть.

Артём поставил ногу на землю, шагнул и сразу остановился.

— Очень больно? — снова спросила Аня.

— Ни капельки, — сквозь зубы ответил Артём. Припадая на ушибленную ногу, он двинулся вперёд. Девочка шла сзади. «Вот привязалась, — думал мальчик, — из-за неё я на камень налетел! Шёл бы один, можно было бы спокойно отдохнуть».

— Я устала, — сказала Аня. — Отдохнём?

Артём присел прямо на тропинку. Девочка стояла рядом. «Притворяется, — решил Артём, — нарочно остановилась!» Он возмущённо поднялся и заковылял дальше.

Сзади слышался шум мотора. Артём обернулся и увидел, что Анюта стоит на дороге, подняв вверх руку. Огромная пятитонка затормозила, загорелый шофёр закричал из кабины:

— Зачем на дороге встала? Не видишь, с грузом еду? .

— Вижу. Довезите нас до посёлка, у нас раненый.

— Где, какой раненый?

— Вот он, ногу расшиб.

— А вы чьи будете?

— Речгэсстроевские. Я — Куркова, а он — Ласкин.

— Некогда мне с вами разговаривать! Садитесь скорей. Вот расскажу кому следует, как работать мешаете.

Анюта с Артёмом влезли в кабину, и мальчик сразу забыл о больной ноге.

Ведь только издали он видел эти огромные машины! Сколько раз он упрашивал шофёров прокатить его хоть немножечко!

Артём повернулся к Анюте и неожиданно улыбнулся, а она сказала:

— Я опять пить захотела!

Машина остановилась.

— Приехали! — шофёр открыл дверцу кабины. — Фамилии ваши я запомнил.

— Куркова и Ласкин, — повторила Анюта. — Нас всё равно ругать не будут: вы ведь сами нас посадили.

Шофёр рассмеялся. Пятитонка тронулась с места. В трёх шагах от дороги мальчик увидел киоск.

— Газированная вода, — вслух прочитала Анюта.

Артём посмотрел на пятак и подал его продавщице:

— Без сиропа.

Он уже чувствовал вкус воды во рту, внимательно глядя, как летит из крана

тугая шипучая струя. Взяв стакан, он подержал его, переложил в другую руку и протянул Аняте. Но девочка отрицательно покачала головой. Тогда Артём сказал:

— Пей, я, знаешь, в жару пить не люблю.

И отвернулся.

У ЗВОНКИХ РУЧЬЁВ

Это была очень трудная работа, и ребята с особенным удовольствием любовались делом своих рук. Они молча стояли на берегу и смотрели на запруженную ими речушку.

Маленькая Ветлянка дважды размывала земляную плотину, и мальчики из посёлка Речгэсстроля дважды возводили её вновь.

Ветлянка ударялась о покрытый дёрном вал и сердито урчала, вытекая через узкую трубу. Звонкие ручьи, весело переговариваясь между собой, светлыми струйками вливались в пруд.

На берегу, в том месте, где начиналась плотина, была поставлена высокая и тонкая, как удилище, мачта. В воздухе трепетал, будто стараясь оторваться от неё, узкий длинный вымпел.

— Берегись! — раздался чей-то голос, и с горы покатился увесистый камень. Подняв фонтан брызг, он плюхнулся в воду.

Ребята увидели на горе Серёжку Петухова, худощавого, длинноногого мальчишку в сапогах с широкими голенищами и в галифе. Белая футболка с голубой динамовской полосой на груди плотно обтягивала мускулистое тело. Голова была острижена под машинку, и только над самым лбом чернела чолка коротких волос.

Серёжка стоял, не двигаясь с места;

потом легонько пошевелил ногой — и вниз покатился второй камень. Когда он булькнул в воде, Серёжка восторженно свистнул.

— Эй, ты, Соловей-разбойник! — закричал ему снизу загорелый крепыш, Антоша Белокуров. — Только попробуй ещё!

Серёжка толкнул третий камень. Тогда Антоша быстро поднялся на гору, где Серёжка с важным видом уже уселся на землю.

— Я знаю, что ты задумал, — громко, так, чтобы слышали ребята, проговорил Антоша. — Так вот, предупреждаю при всех: драться не люблю, но если ты хоть пальцем притронешься к плотине, выкупаю тебя как цыплёнка. В сапогах и в галифе. Сохни потом на солнышке.

— Очень нужна мне ваша плотина, — притворно равнодушным тоном ответил Серёжка. Он боялся связываться с ловким и сильным Антошей.

— Значит, договорились.

Внимательней всех этот разговор слушал второклассник Алик Иванов. За маленький рост и чёрные волосы его прозвали Угольком. Он часто моргал длинными чёрными ресницами и с невольным страхом поглядывал на Серёжку.

— Плотину нужно охранять,— предложил, спустившись с горы, Антоша.— Нас пятеро, будем дежурить по очереди.

— И ночью? — испугался Алик.

— Нет, до вечера, пока не стемнеет. Утром соберёмся все здесь и решим, что делать дальше.

Договорились дежурить по часу. Алик, придя домой, прежде всего хорошенько поел, чтобы набраться сил. Затем следовало бы поспать. Но заснуть не удалось: Алик часто смотрел на часы и еле дождался, пока, наконец, можно было идти на дежурство.

Оставшись один у мачты с вымпе-

лом, Алик почувствовал, что начинает волноваться: ведь Серёжка мог появиться с минуты на минуту. Что тогда делать? Он старше, сильнее и ростом выше.

Мальчик посмотрел вверх и вздрогнул: с горы, засунув руки в карманы, осторожно ступая, медленно спускался Серёжка Петухов. Алик растерянно оглянулся. Никого! Он прижался спиной к мачте и дрожащим голосом крикнул:

— Не смей подходить! Нельзя!

Но Серёжка, насмешливо скривив губы, прошёл мимо, не удостоив его даже взглядом.

— Ребята скоро придут!

— А-а, здесь, оказывается, есть люди! — удивлённо воскликнул Серёжка, сделав вид, будто только сейчас заметил Алика. — Ты что здесь делаешь?

— Ничего... то есть... всё равно... ребята скоро придут.

— Не-ет!.. Дежурные сменяются через час, — всё так же насмешливо

продолжал Серёжка, — за это время я успею...

— Только попробуй! — Алик шагнул вперёд.

Серёжка, не ответив, направился прямо к плотине. Алик бросился за ним.

— Не надо! Не ломай! Ведь ребята строили!

Неожиданно Серёжка обернулся и резко крикнул:

— Назад, Уголёк! Столкну!

— Толкай сколько хочешь, только плотину не трогай!

Алик стоял перед ним бледный, со сжатыми кулаками, готовый кинуться в драку.

— Э, надоело! — Серёжка махнул рукой, прыгнул на плотину и, нагнувшись, взялся за большой кусок дёрна. Алик подскочил к Серёжке и обеими руками толкнул его. Не успев выпрямиться, Серёжка полетел вниз. В воздухе мелькнули его сапоги.

— Не утонул? — озабоченно спросил

Алик высунувшегося из воды Серёжку.

Тот не ответил, медленно вылез на берег и, задрав ноги, принялся вытряхивать из сапог воду.

— Ты лучше сапоги сними и побегай, тогда согреешься, — посоветовал Алик.

— Погоди, — сквозь зубы проговорил Серёжка, — теперь очередь за тобой. Побегашь.

Серёжка резко вскочил на ноги, но Алик был уже на другом берегу.

— Струсил! — радостно закричал Серёжка и, сняв сапоги, бросился за ним.

Алик промчался по берегу и снова перепрыгнул через Ветлянку. Схватив серёжкины сапоги, он поднял их над головой и произнёс неуверенно:

— Честное слово, в воду брошу, если...

— Не имеешь права! — испугался Серёжка.

— Имею! — ответил Алик, увидев подходившего Антошу. — Не жалко мне твоих сапог нисколько.

— А мне жалко,— сказал Антоша.— Жалко, что такому хозяину достались.

— Ладно вам! — Серёжка подскочил, выхватил сапоги и стал быстро взбираться на гору. На полпути он обернулся и пригрозил Алику: -

— А тебя, Уголёк, я всё-таки выкупаю!

Алик ответил весело и чуть-чуть насмешливо:

— Поживём — увидим!

. —

ПЕТУШКИ

Игорь, скучая, смотрел в окно, навалившись грудью на подоконник и широко расставив локти.

— Это я, Игорёк,— прервал его размышления неожиданно вошедший в комнату Слава Рудаков, худенький мальчик с круглым смышленным личиком. Он подбежал к Игорю и быстро, немного заикаясь, зашептал ему на ухо:

— Мячик новый, замечательно хороший. Втроем надували. Гудит, как настоящий. Десятый дом нас вызывает.

Игорь стал торопливо зашнуровывать ботинки.

— Где играем?

— Придётся в нашем дворе, — с ноткой сожаления в голосе сообщил Слава, — в десятом белье висит.

— Плохо, у нас без скандала не обойтись.

— Нам не привыкать; а белье только к вечеру снимут. Я не понимаю: почему эти управдомы мяча боятся?

Друзья выбежали во двор.

— Опять футбол? — закричала из окна домохозяйка, которую мальчики звали тётей Хохловой. — Опять головам отдых, ногам работа?

Ребята даже не обернулись: спорить с тётей Хохловой так же бесполезно, как с репродуктором.

Игроки были в сборе. Центральный нападающий команды десятого дома

подвижной Димка Чулков стоял посреди двора, придавив ногой новенький мяч.

— Сегодня мы для вас сухую заказали! — насмешливо воскликнул он, увидев Игоря.

Состязание началось. Играли с таким азартом, с каким играют в последние дни каникул во дворе, в котором непонятливый управдом может остановить игру в любую минуту, при любом счёте. Мяч, посылаемый яростными ударами, метался между игроками и никак не хотел влететь в ворота.

Больше других старался Игорь. Он должен был доказать хвастливому Димке, что команда одиннадцатого дома сильнее. Но справиться с вёртким Димкой не так-то просто: если мяч попадает ему в ноги, отобрать его трудно.

Вдруг ребята услышали громкие крики:

— Мазилы! Работать не умеете!

Это кричал Серёжка Петухов. Никто не обратил на него внимания. Тогда он подошёл поближе и встал за воротами команды десятого дома.

Наконец, старания Игоря увенчались успехом: мгновенным рывком он бросился вперёд и ударил. Мяч пролетел мимо вратаря — гол!

Но... Серёжка подставил ногу под стремительно летящий мяч. Мяч отскочил от его ноги, и раздался звон разбитого стекла. Игорь вскрикнул, увидев, что разбилось окно в квартире тётки Хохловой.

— Хулиганы! Управы на вас нет!. Вы мне ответите! — раздался её голос.

Мальчики стояли, опустив головы: случилось самое страшное, то, что никак не исправишь.

— Где Серёжка? — стиснув зубы, спросил Игорь.

— Ищи ветра в поле, — глухо отозвался Димка.

Тётя Хохлова уже вышла во двор.

Она кричала таким торжествующим голосом, словно была рада случившемуся:

— Доигрались! Сколько раз я вам говорила! Всё неймётся!

— Извините, гражданка, мальчики не виноваты. Не они разбили окно. Вы напрасно ругаете их.

Это сказал подошедший молодой человек в красной футболке с засученными рукавами и в широких тёмносиних брюках.

Тётя Хохлова с недоверием оглядела его.

— Я, что ли, по-вашему, разбила?

— Нет, не вы, и не эти мальчики, — спокойно ответил молодой человек. — Разбил мальчик, который убежал.

— Ладно, мы сами без вас разберёмся! — Хохлова быстро скрылась в подъезде.

— Нехорошо получилось, — покачав головой, произнёс молодой человек. — Постараюсь помочь вашему горю. Давайте познакомимся. Я новый жилец

одиннадцатого дома. Зовут меня Михаилом Александровичем. Играете вы плохо, суетитесь, толкаетесь. Это не футбол.

— А что? — удивился Слава.

— Не знаю, во всяком случае на футбол это не похоже.

Так состоялось знакомство. Михаил Александрович долго рассказывал ребятам, что такое настоящий футбол — спорт сильных, смелых и выносливых.

История с разбитым стеклом не прошла бесследно. Тётя Хохлова обошла родителей всех игроков и добилась своего: ребятам строго-настрого было запрещено играть в футбол во дворе.

* * *

До начала школьных занятий оставалось несколько дней. Игорь каждый вечер посматривал на окно Михаила Александровича и думал: «Хорошо бы поговорить с ним, он — спортсмен, он

поймёт нас». Однажды утром, поколебавшись, Игорь направился к нему. Тот нисколько не удивился и встретил приветливо.

— Запретили нам в футбол играть,— печально сообщил Игорь.

— Правильно сделали. Пользы от ваших состязаний мало. Играть надо серьёзно, а вы просто мяч гоняете.

— А как же быть?

— В школах надо организовывать команды, — посоветовал Михаил Александрович. — Я помогу вам.

— Спасибо. Ребята очень обрадуются. Пойду, расскажу.

Выйдя во двор, Игорь обо всём рассказал товарищам. Ребята от радости запрыгали и затормошили друг друга. Только Димка Чулков пробормотал недовольно:

— Знаем мы эти школьные команды! Как «тройку» получишь, так «до свиданья».

— Да ну?!

— То-то и оно. А в центры нападения только отличников принимают.

— А в защитники?

— В защитники можно с «четвёркой».

— Постараемся,— заявил Слава.

— Постараемся!—передразнил Димка и вдруг, повернувшись к Игорю, спросил: — А ты можешь на первом уроке кукарекнуть?

— Как это «кукарекнуть»?

— А так: «Ку-ка-ре-ку!» крикнуть.

— А зачем?

— А просто так. Сразу видно, что трусишь!

— Кто трусит? Я?

— Ты!

— Нет!

— Поспорим? — Димка схватил руку Игоря, тот сжал пальцы, но сразу же отдернул руку назад. Димка сделал вид, что не заметил этого невольного движения. — Ну, ребята, весёлое дело

мы задумали! Мне-то не привыкать, а вот Игорёк может струсить.

— А ты откуда знаешь? — возмутился Слава. — Я тоже могу кукарекнуть.

— Тебя не спрашивают! — отмахнулся Димка.

Вот так всегда и бывает. И не думает человек глупость сделать, а приходится.

Первого сентября Игорь проснулся в плохом настроении и в школу шёл медленно. Но увидев Димку, он принял весёлый, беззаботный вид.

Прозвонил звонок. Дверь открылась, и в класс вошёл Михаил Александрович. Игорь, не веря своим глазам, вскочил на ноги. Впрочем, встали все, и никто не заметил волнения Игоря.

— Я думаю, что мы станем добрыми друзьями, — говорил Михаил Александрович. — Сейчас я расскажу вам о том, каким будет наш посёлок через пять лет.

Слава толкнул Игоря в бок, зашептал на ухо:

— Позор! Димка смеется.

Игорь молчал. И вдруг раздалось тоненькое: «ку-ка...» Это пискнул Слава.

Весь класс рассмеялся.

Михаил Александрович засмеялся вместе со всеми. Ребята удивлённо замолчали. Слава, покраснев до кончиков ушей, встал и хриплым голосом произнёс:

— Это я...

— А голос у петушка трусливый, — подошёл к нему учитель. — Хочется смелость свою испытать, а негде. Вот и решил — на уроке.

— Он не виноват, — глухо произнёс Игорь, вставая, — я должен был кукарекнуть.

— То есть как это «должен был»?

— Да вот так... поспорили.

— Поспорили, кто первый урок испортит? Выйдите из класса.

— Они не виноваты, — еле слышно выговорил Димка. — Я придумал.

— Мы больше не будем, Михаил Александрович! — умоляюще протянул Слава. — Честное слово, не будем...

— Честному слову верю. Оставайтесь в классе, петушки... Пока делаю вам замечание. Дальше пеняйте на себя.

Класс облегчённо вздохнул.

И хотя уроки были очень интересными, ребята нет-нет да вспоминали обещание Михаила Александровича о футбольной команде. После занятий он ушёл в учительскую, ребята остались ждать его.

— Ну, петушки, — печально сказал Слава, — придётся нам за воротами стоять.

— Это уж точно, — поддержал Димка и замолчал, увидев подходившего Михаила Александровича.

— Готовы? — спросил учитель. — Начнём тренировку. Играть будем в таком

составе: в центре Игорь, справа Дима, слева Слава... Они дружные ребята, сумеют поддержать друг друга.

— У меня по математике «тройка», — глухо проговорил Димка.

— Знаю, — улыбнулся Михаил Александрович. — Будем тренироваться. За мной, шагом марш!

ОБЫКНОВЕННАЯ ОШИБКА

В доме № 16 по Морской улице, которая после окончания строительства гидроэлектростанции пройдёт вдоль берега моря, появился новый человек. Ребята сразу позабыли свои выдавшие виды футбольные мячи, не выдавшие рыб удочки, побывавшие под облаками бумажные змеи.

Дело в том, что приезжий — высокий мужчина с пышными седыми усами — был никем иным, как... Но прежде чем говорить о нём, надо рассказать, что произошло во дворе дома № 16 незадолго до приезда мужчины с усами. Девочки выступали с большим концертом для жильцов дома. Мальчики шумели и галдели, стараясь помешать представлению. Об этом им вскоре пришлось пожалеть.

Тётя Валя, из восьмой квартиры, сказала, что скоро к ней в гости приедет отец, и хорошо было бы концерт повторить при нём. Тут-то мальчики и приуныли. Ведь отец тёти Вали был гвардии полковником!

Волей-неволей приходилось просить у девочек прощения и мириться. Неприятное это дело, но иначе нельзя. Может получиться так, что девочки будут выступать, а мальчики останутся в стороне,

Девочки выслушали их, переглянулись и рассмеялись, потом опять переглянулись и опять рассмеялись.

— Не вижу ничего смешного! — проговорил Сёма Гусельников, толстый, медлительный третьеклассник. — Если не хотите, то...

— Что? — задорно спросила Вера Ястребова, девочка с большими насмешливыми глазами, загоровшая не хуже любого мальчика.

Сёма понял, что одно неосторожное слово может помешать примирению, и предложил:

— Будем готовить концерт вместе.

— Хитрый вы народ, — ответила Вера, — хитрый и вредный. А почему вы нам мешали?

— Да разве мы мешали? — хором стали оправдываться ребята. — Мы просто так, шутили!

— Только, пожалуйста, не врите! — рассердилась Вера.

Пришлось стерпеть и это. Сёма топ-

тался на месте, думая, чем бы задобрить девочек. Наконец, придумал:

— На рыбалку вас возьмём. И вообще будем жить дружно.

— Согласны, — посоветовавшись с подругами, ответила Вера. — А что вы можете делать?

— Выступить! — радостно закричали ребята.

— Стихотворения знаете?

— Сколько угодно! — заявил Сёма. — «Румяной зарею покрылся восток»... и так далее до самого конца.

— Не подойдёт. Ты только те стихи знаешь, какие в классе на дом задавали. Придётся новые выучить. Репетиция завтра утром.

Мальчики вздохнули с облегчением. Им очень хотелось выступить перед гвардии полковником. Не каждый день и не каждому такое счастье выпадает.

Вечером принялись сооружать во дворе сцену, достали досок, гвоздей, и пошла работа! А Сёма сидел дома и

писал пригласительный билет гвардии полковнику. Если вам не приходилось выполнять такого важного задания, то вы, конечно, не представляете себе, сколько сил надо потратить, прежде чем оно будет выполнено. В ход были пущены акварельные краски, цветные карандаши и чернила. Покраснев от напряжения, Сёма сначала нарисовал рамку, танк и корабль.

«Многоуважаемый товарищ гвардии полковник товарищ Бородин!» — написал он и залюбовался. Красиво получилось.

«Пионеры дома № 16 по Морской улице посёлка Речгэсстроя приглашают Вас на концерт», — так следовало бы написать. Но Сёма вместо одной буквы написал другую.

В конце концов пригласительный билет был готов. Сёма несколько раз перечёл написанное, но ошибки не заметил. (Ошибки тем ведь и опасны, что их трудно заметить!)

Когда на другое утро Сёма вышел во двор, чёрноволосый Алик Иванов рассказал:

— Проснулся я очень рано, взглянул в окно и у первого подъезда увидел «Победу». Я бегом по лестнице и к ней. Открылась дверца, и из машины...

— Вышел товарищ гвардии полковник?

— Нет, из машины вышла тётя Валя. За ней из машины...

— Товарищ гвардии полковник?!

— Нет. Чья-то рука поставила на землю чемодан. А затем появился товарищ гвардии полковник. Ордена! Усы! Погоны!

Алик обвёл взглядом ребят, убедился, что все слушают внимательно и продолжал:

— Я подошёл к нему, встал по стойке «смирно» и сказал: «Здравствуйте, товарищ гвардии полковник!» Он ответил мне... — глаза Алика восторженно

заблестели,—он ответил мне так: «Здравия желаю, молодой человек!»

— Врё-ёшь, — изумленно протянул кто-то.

— Честное пионерское, не вру.

— Ты ещё не пионер.

— Но я всё равно не вру, — твердо повторил Алик, и недоверие к его рассказу исчезло. Ребята расспрашивали его до тех пор, пока не вывели всех подробностей.

Потом мальчики придирчиво, со всех сторон оглядели Сёму и в суматохе совсем забыли рассмотреть пригласительный билет.

Через несколько минут Сёма уже звонил в квартиру № 8. Открыла тётя Валя.

— Тётъ Валь, — шопотом спросил Сёма, — а где...

— Папа, к тебе гость! — вместо ответа позвала тётя Валя.

Сёма прошёл в комнату. К сожалению, полковник был не в мундире с погонами и орденами, а в самой обыкно-

венной полосатой пижаме. Но усы были на месте — их не снимешь.

— Здравия желаю, товарищ гвардии полковник!

— Здравствуйте. Чем могу служить?

Мальчик набрал в грудь побольше воздуха и проговорил скороговоркой:

— Пионеры нашего дома просят вас прийти на концерт!

Полковник взглянул на билет и спросил:

— Вы писали?

— Так точно! — с гордостью ответил Сёма.

— По русскому языку какая отметка?

— Почти четыре, товарищ гвардии полковник...

— А точнее?

— Точнее? Ну... как бы вам сказать... три.

— Три это не «почти четыре», а ровно три... На концерт приду.

Сёма вышел во двор, тяжело отдуваясь, и долго рассказывал ребятам, как он браво разговаривал с полковником и как тот похвалил его за хорошую выправку.

— А ты билет без ошибок написал?— неожиданно спросила Вера.

— Без единой, — не совсем уверенно ответил Сёма, сразу вспомнив разговор с полковником, — пять раз проверил.

— А то смотри, — Вера погрозила пальцем, — не пришлось бы всем за тебя краснеть.

Настроение сразу испортилось. Сёма обеспокоенно вспоминал текст приглашительного билета, шевелил губами, повторяя его. «Пионеры дома № 16... приглашают...», — бормотал он и убедил себя, что ошибки не сделал. Подчерк у него неважный, вот полковник и спросил об отметках.

Концерт начался точно в назначенное время. Все обошлось благополучно.

Полковник аплодировал после каждого номера. Когда концерт окончился, ребята окружили почётного гостя.

— Молодцы, — сказал он, — замечательно выступаете. А я ведь не хотел к вам итти, но потом решил, что из-за одного человека не следует обижать других. Что же это такое? — достав из кармана пригласительный билет, спросил полковник. — Принесли приглашение с ошибкой. Вот, пожалуйста: «преглашают». Обидно мне стало, ребятишки. Стыдно мне стало за вас. Очень стыдно.

— Это, товарищ гвардии полковник, обыкновенная ошибка, — попробовал защитить Сёму Алик Иванов, — бывает так иногда.

— Не согласен! — твёрдо возразил полковник. — Кстати сказать, необыкновенных ошибок не бывает. Эх вы, юнцы-молодцы! Расстраиваться не надо. Народ вы замечательный, только на ошибки у вас взгляд неверный.

Он нахмурился, помолчал и глухо повторил:

— Необыкновенных ошибок не бывает. Садитесь-ка, я расскажу вам про одну ошибку.

Ребята удобно расселись вокруг полковника, притихли, и он начал рассказывать.

— Жил-был в одном городе мальчик. Звали его Паша. И вот что случилось с ним во время войны. Ворвались в город фашисты. Паша, конечно, мечтал о том, как бы отомстить им за школу, которую они сожгли, и за всё, что они делали на нашей земле. Он даже гранату раздобыл и пробрался в офицерскую квартиру.

— Вот молодец! — восхищенно прошептал Алики Иванов.

— Как сказать. Бросил он гранату, а она не взорвалась.

— Почему? — хором спросили ребята.

— Потому что Паша не знал, что надо снять кольцо... Самая простая ошибка...

С этого вечера полковник часто встречался с ребятами. Внимательней всех слушал его рассказы Сёма Гусельников.

ПОДРУЖКА

Кап! Кап! Кап!

Тают свисающие с крыш прозрачные сосульки. Одна за другой падают с них капли воды и разбиваются о ледяную корку на земле под окном. А сосульки не уменьшаются. Сегодня они такие же длинные, какими были вчера.

Сверкают на солнце ручьи, много их — началась весна. В какой именно день это случилось, трудно сказать. Ещё совсем недавно на дворе была настоящая зима и вдруг...

Кап! Кап! Кап!

Весне радуются все. Только девочкам из третьего «Б» второй школы посёлка Речгэсстрою нечему радоваться, и в этом они сами виноваты. Неизвестно, кто из них первый предложил выпрыгнуть из окна в школьный сад и побегать без

пальто, но все девочки охотно согласились.

Зоя Кедрова и Катя Сеницына стояли у окна, когда в класс неожиданно вошла Александра Романовна.

— Прыгайте, девочки, прыгайте! — доносились из сада звонкие голоса, но подруги, заметив учительницу, не двинулись с места.

— Вас зовут. Ну, что ж, прыгайте, — предложила Александра Романовна.

Школьницы молчали, смущённо теребя передники.

— Затворите окно и принесите мне завтра список нарушивших дисциплину, — сказала учительница и вышла.

Девочки переглянулись.

— Надо было подождать! — с досадой воскликнула Катя, тряхнув короткими косичками, и испуганно добавила: — Теперь всем попадет, даже нам с тобой, хотя мы и не прыгали!

— Вот уж и расплакалась, — возмутилась Зоя, подбежала к окну и позвала: — Девочки, идите сюда! Александра Романовна всё видела!

— А кто список будет составлять? — забеспокоилась Катя. — А кого первой запишут? А нас с тобой можно ведь не записывать? Да?

Не дождавшись девочек, она бросилась в раздевалку, схватила пальто и спряталась за дверь. Подруги пробежали мимо и не заметили Катю. Не успела она застегнуть пальто, как увидела учительницу.

— Александра Романовна! — радостно вскрикнула Катя, подскочив к ней. — Можно вас проводить?

— Нет, не нужно. А где девочки?

— Они... они... — Катя замялась. — Они, наверное, список составляют. А я ведь не прыгала! Вы ведь сами видели!

— А разве тебя не волнует то, о чём сейчас говорят твои подруги?

— Волнует, — упавшим голосом согласилась Катя, — но я всё равно не виновата. Они не имеют права меня записывать.

Вздыхнув, Катя на цыпочках подошла к двери класса и прислушалась. Девочки говорили все разом, перебивая друг друга. Можно было разобрать только отдельные возгласы:

— Нужно извиниться перед Александрой Романовной!

— Сказать, что нечаянно выпрыгнули!

— Это Катя первая придумала!

Шум в классе сразу затих. Катя хотела крикнуть: «Неправда!», но тут же вспомнила, как сама звала девочек к открытому окну. «Значит, и меня запишут», — зажмурив глаза, подумала она и шагнула в класс.

— Но ведь я не прыгала! — возмущённо сказала она. — Мало ли что можно говорить! Не надо было слушать! Я не виновата.

— Где ты была? — строго спросила Зоя.

— Я хотела извиниться...

Третьеклассницы окружили её плотным кольцом.

— Одна?

— И не стыдно?

— Подлиза!

— Только о себе думаешь!

— Я не прыгала, я не виновата, — упрямо твердила Катя.

Зоя положила на стол листок бумаги и села. Девочки, затаив дыхание, смотрели через её плечо. Зоина рука старательно выводила: «Список нарушителей дисциплины из третьего «Б» класса». Рука поставила точку, вывела цифру «1» и остановилась.

— Записывай по алфавиту, — предложила Люда Якимова.

Зоя отрицательно покачала головой, обмакнула перо, немного подержала его в чернильнице и рядом с цифрой вывела: «Кедрова».

— Это неправильно! — закричала Катя. — Ты не прыгала! И я не прыгала!

— Сними пальто, — сказала Зоя, вставая из-за стола, — и не кричи. Мы не выпрыгнули, потому что не успели...

— Не записывай меня! — со слезами на глазах перебила её Катя.

К столу подошла Люда Якимова.

— Ой, девочки! — вздохнула она. — И зачем только мы... — она ещё раз вздохнула и написала свою фамилию.

Когда расписались все, девочки повернулись к Кате. Её косички обиженно дрожали.

— Я не виновата...

— Противно тебя слушать, — поморщилась Зоя, — никто тебе не верит.

— Почему-у?..

— Скажи честно, что не собиралась прыгать! — горячилась Люда.

— Правильно! — хором поддержали третьеклассницы.

Катя испуганно нагнула голову и чуть слышно пробормотала:

— Не собиралась...

— А честное пионерское можешь дать? — не унималась Люда.

Часто заморгав и громко всхлипнув, Катя выбежала из класса.

Домой Зоя шла одна. Всю дорогу она думала о Кате. «Поссорились. Целых два года дружили и вот... вот тебе и подружка! Всех бросила, только о себе думает. Не хочу с ней дружить, не буду!»

Двери ей открыла бабушка.

— Случилось что-нибудь? — мельком взглянув на внучку, спросила она.

— С Катей поссорились! — вырвалось у Зои. Она усадила бабушку и рассказала о том, что произошло в классе.

— Ай, как нехорошо! — бабушка покачала головой. Она даже отложила в сторону недовязанный носок. — Больно нехорошо. Как тебе, Зоинька, не стыдно!

— Мне? Ты что-то путаешь, бабушка.

— Постой, постой, не горячись. Послушай сначала меня, потом я тебя послушаю, — неторопливо говорила бабушка. — Когда человек что-нибудь неладное натворит, легче всего на него рукой махнуть. Ах, мол, ты, такой-сякой, знать тебя не желаю! Это легче лёгкого. Сходи-ка к ней...

— Нет!— решительно отказалась Зоя.

Она долго бесцельно бродила по комнатам, подходила к окну, слушала, как за окном сосульками звенела весна, и думала о Кате. Вот этот цветок с трудным названием они пересаживали вместе. А в этот — она нечаянно вылила марганцевый раствор, и растение едва не погибло. Катя почти каждый день приходила и помогла его выходить. А вот от этого цветка Катя давно собиралась взять отводку, да так и не собралась. Может быть, она плачет сейчас, думает, что всё о ней забыли...

Зоя оделась и выбежала на улицу. Она шла быстро, перепрыгивая через лужи. Вбежав в подъезд, Зоя промчалась по лестнице, остановилась перед дверью и приложила к ней ухо. За дверью было тихо.

«Да что я о ней беспокоюсь! — подумала Зоя. — Она виновата, а я переживаю».

Зоя возмущённо посмотрела на дверь и, медленно спустившись по лестнице, вышла на улицу.

«Придёшь завтра в класс, — мысленно разговаривала она с Катей, шагая домой, — сядешь одна за парту, поймёшь, как трудно без подружек».

Зоя вдруг остановилась, решительно повернулась и снова вошла в подъезд...

ПРИКАЗ КОМАНДИРА

Все люди совершали по отношению к Вите Светлякову одну и ту же несправедливость. словно сговорившись между собой, они называли его маленьким. Они не упускали случая, чтобы напомнить ему: «Ты ещё мал!» или «Тебе ещё рано, подрасти!» Легко сказать: подрасти! А как? Говорят, что все взрослые когда-то были маленькими. Но ведь сколько лет им пришлось расти! Некоторые даже полысели, пока выросли.

В том, что он не такой уж маленький, Витя не сомневался. Тем более, что взрослые иногда противоречили самим себе. Например, вчера его два раза называли малышом и один раз, — честное слово, — взрослым.

Утром, когда он попросил маму взять его с собой на рынок, она сказала:

— Сиди дома, ты ещё маленький.

А днём, когда Витя за обедом отвернулся от супа, мама пристыдила:

— Нехорошо. Такой большой, взрослый...

Конца фразы Витя не расслышал: набросился на суп. (Кстати, когда он станет, наконец, большим, он будет начинать обед с компота.)

Неизвестно, сколько бы ещё размышлял малыш над тем, как плохо быть пятилетним, если бы не один случай.

Ребята с улицы Победы играли в «красных» и «синих». Четные номера домов были «красными», нечетные — «синими».

Командиром «красных» был Юра Светляков, брат Вити. В первый же день игры Витя попросил:

— Возьми меня.

— У нас не детские ясли, а отряд, — гордо ответил Юра.

— Если ты не возьмёшь меня, — обиделся Витя, — я завтра заболёю, и мама никуда тебя непустит.

— Возьму, возьму, — испугался Юра, — только не вздумай болеть.

Успокоенный Витя ушёл, а Юра долго ворочался в постели, соображая, как бы ему отделаться от братца. Наконец придумал: надо встать пораньше и бежать.

Он проснулся едва солнце заглянуло в комнату, сбросил одеяло, вскочил на ноги и увидел, что Витя уже сидит на окне.

— Как долго ты спишь, — сказал он.

Наскоро позавтракав, мальчики отправились к месту сбора отряда. Там был один Стёпа Ложкин.

— Понимаешь, несчастье какое, — грустно сообщил он командиру, — вчера козу купили и вот, пожалуйста, пастись надо, пока загородку не сделали. Как быть?

Командир задумался и вдруг вспомнил о Вите.

— Есть такое дело! — радостно зашептал он. — Поручим козу Витьке! Пусть вместе пасутся.

Мальчики восторженно захохотали.

Когда весь отряд был в сборе, командир подозвал Витю и приказал:

— Рядовой Светляков! Охраняйте обоз нашего боевого отряда! Смотрите в оба!

Ребята еле сдерживались, чтобы не прыснуть, но Витя ничего не заметил.

— Есть, товарищ командир! Приказ будет выполнен! — отчеканил он.

...Коза была большая, важная, с острыми рогами, с длинной тёмносерой шерстью, с круглыми желтоватыми глазами. Она лениво щипала траву и одним

глазом поглядывала по сторонам. Виктору казалось, что она смотрит на него.

Приказ есть приказ, его надо выполнять.

Витя присел у колышка, к которому коза была привязана верёвкой. Коза тоже опустилась на землю и задремала, продолжая жевать.

Тишина. Вдруг откуда ни возьмись появилась маленькая лохматая собачонка. Запрыгала, затыкала. Коза испуганно вскочила и попятилась. Верёвка натянулась. Собачонка не унималась, тывкала и тывкала, захлёбываясь от злобы. Коза рванулась, выдернула колышек и поскакала прочь, волоча за собой верёвку. Витя вскрикнул и побежал следом. Собачонка ещё немного потывкала и отстала.

Мальчик бежал, не спуская глаз с извивающегося конца верёвки. Прыгнув, он наступил на верёвку обеими ногами и растянулся на земле. Коза остановилась.

Вскочив на ноги, мальчик потёр ушибленное колено и стал осторожно подбираться к козе. Она как будто не обращала на него внимания. Но стоило Вите наклониться за верёвкой, как коза пустилась наутёк. Мальчик настороженно следил за ней. Когда она принялась щипать траву, он двумя прыжками подскочил к ней, крепко схватил за ошейник и намотал верёвку на руку.

Отдохнув, Витя потянул верёвку. Коза низко нагнула голову и не двинулась с места.

— Стой! Руки вверх! — раздался сзади громкий голос.

Витя, вздрогнул, обернулся. Перед ним стоял Серёжка Петухов — один из «синих».

— Не кричи, — сказал Витя, — не могу я рук поднять, козу держу.

— А чья она? Что ты здесь делаешь? — подозрительно спросил Серёжка.

— Коза наша, пасу, — не моргнув глазом, соврал Витя.

— Так я тебе и поверил! Ты разведчик? Где у вас штаб?

— Какой штаб?

— Ах, так? Разберёмся! Бери свою козу и марш за мной!

— Попробуй сам.

Серёжка потянул верёвку. Как и следовало ожидать, коза, упираясь, нагнула голову.

Протащив козу несколько шагов, Серёжка остановился.

— Вот видишь, — обрадовался Витя, — ничего не выйдет. Придётся тебе одному итти.

— Я вас в плен взял! В штаб без вас не пойду! — Серёжка снова потянул верёвку. Коза упиралась всеми четырьмя ногами.

— Уф! — вздохнул Серёжка. — Побегу за подкреплением.

Витя потащил козу в обратную сторону. Она продолжала упираться.

«Опять в плен попаду!» — огорчился мальчик.

Так оно и случилось. Серёжка вернулся с тремя товарищами, и скоро Витя с козой очутился в штабе «синих».

Начался допрос:

— Где командир?

— Где штаб?

— Вот закроем тебя с твоей козой в сарай, тогда узнаешь!

Витя молчал. «Синие» отошли, пошептались между собой и вернулись. Серёжка приказал:

— Отпусти козу! Ну!

— Не могу, убежит, дома заругают. — Витя ещё раз обмотал верёвку вокруг руки.

Тогда Серёжка размотал верёвку и отпустил козу. Коза рванулась вперёд. Витя понял: сейчас она приведёт «синих» прямо к штабу «красных».

— Поймайте её! — испуганно закричал он. — Всё скажу!

Ребята быстро догнали козу и привели обратно.

План удался как нельзя лучше. Коза, когда её повели в том же направлении, в котором она только что бежала, опять заупрямилась. Ребята с трудом, поминутно отдыхая, тащили её за рога и за верёвку. Витя шёл сзади.

Наконец мальчики решительно остановились. Отирая со лба пот, Серёжка проговорил:

— Иди ты со своей козой куда хочешь. У нас дела поважнее есть.

Витя проследил за ними, пока они не скрылись за поворотом дороги. Потом он посмотрел на козу и вдруг заметил, что глаза у нее вовсе не злые, а добрые и что она очень устала. Витя погладил её, почесал ей за ушами, и она, принимая ласку, потерлась мордой о его колено.

— Пойдём-ка в наш штаб, — позвал он её, и коза, мотнув головой, двинулась вперёд.

Сначала Витя забавлялся, стараясь
итти с ней в ногу, но вспомнив, что он
охраняет обоз боевого отряда, малыш
зашагал широко, твёрдо — как шагает
боец, выполнивший приказ командира...

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Молотовское книжное издательство
просит присылать свои отзывы о содер-
жании книги и ее оформлении, а также
свои пожелания по адресу:
гор. Молотов, областной, К. Маркса, 30.*

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственное задание	3
В жаркий день	15
У Звонких Ручьёв	25
Петушки	33
Обыкновенная ошибка	46
Подружка	59
Приказ командира	68

Редактор *Н. Н. Арбенева*
Художник *И. И. Котенков*
Тех. редактор *Е. В. Камшилова*
Корректор *Б. М. Семченко*

Подписано к печати 28 октября 1953 г.
Бумага 60×92¹/₃₂—1,25 б. л.=2,5 п. л. Уч.-изд. 1,57 л.
ЛБ06851. Тираж 15000 экз. Цена 50 к.

8-я типография треста Росполиграфпром
Гор. Молотов, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 634

Цена 50 коп.

МОЛОТОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1953